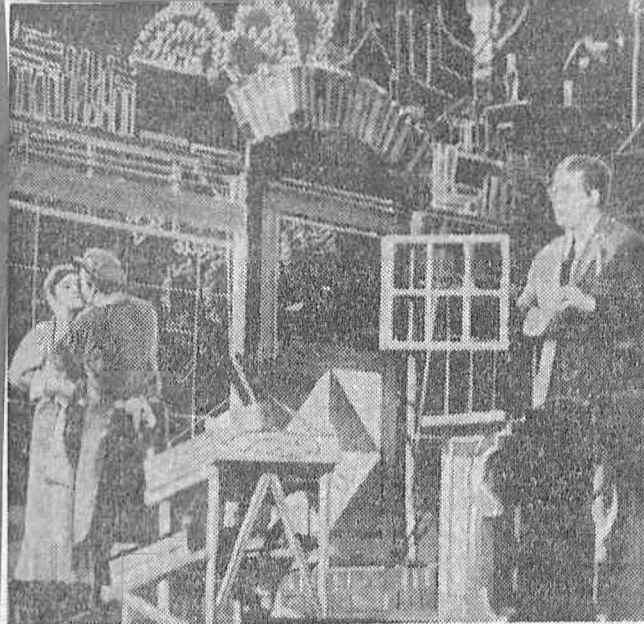

Сцена из оперы Б. Бриттена «Альберт Херринг»

Новаторский театр

КАК превратить оперу из пышного концерта, паноптикума напыщенных штампов в правдивое и волнующее представление, органически сочетающее музыку и драму?

Интересный ответ на этот вопрос дает талантливый немецкий режиссер Вальтер Фельзенштейн и руководимый им берлинский театр «Коминге опер». В эпоху, когда модернистские кликуши хоронят оперное искусство как якобы отжившее свой век, Фельзенштейн и его театр убедительно показывают, насколько безграничны возможности реалистического обновления оперы.

Примечательно, что эти искания осуществляются в молодом коллективе, возрожденном в условиях демократической Германии. Сюда, в Восточный Берлин, охотно приезжают певцы и музыканты из Западной Германии, Швейцарии, Австрии, Чехословакии, чтобы вместе с мастерами из ГДР принять участие в новаторских спектаклях Фельзенштейна. Здание театра постоянно наполняют зрители из обеих частей Германии, и его спектакли служат делу единения германского народа.

Первые два спектакля «Коминге опер» в Москве — «Сказки Гофмана» и «Альберт Херринг» — вызвали живейшие отклики столичной аудитории.

Около восьмидесяти лет истории на сцене лирико-фантастическая опера Оффенбаха «Сказки Гофмана». За эти годы чудесное творение французского мастера успело обрасти множеством постановочных и музыкальных штампов.

Ничего общего с тем опустившимся фанатиком, которого привыкли изображать оперные режиссеры; здесь это — пылкий романтик, влюбленный в жизнь и ненавидящий жалкий мирок филантропов и провинциальных маэستросов. Муза поэта — вопреки прежней пессимистической концепции оперы — направляет его мысль к живой жизни, к творчеству.

«Реконструкция» оперы, осуществленная Фельзенштейном, необычайно интересна и плодотворна. Лишь кое-где ножницы реформатора залезли задеди хрупкую ткань музыки; и в эти моменты спектакль начинает восприниматься как обычная драма с музыкальным оформлением. Зато в лучших эпизодах достигнуто высокое совершенство синтетического искусства. Таковы прежде всего массовые сцены, где чуть затихнувшие диалоги уступают место пленительному сочетанию пения и острого театрального зрелища.

В спектакле поражают прежде всего живость, естественность, динамика. Словно оживли бытовые картины начала прошлого века. Стильно, с щедрой красочностью и театральным размахом оформил спектакль молодой художник Рудольф Генрих. Роскошь оформления, обилие богатых и красивых вещей как бы демонстративно противоречат унылому аскетизму современного «условного театра».

Постановщики не прошли и мимо тех специфических деталей, которые отличают романтическую манеру Э. Т. А. Гофмана. Так возникают за-

остренные полуфантастические образы чудаков, странных людей — одновременно смелых и чуть странных. Все эти типично «гофманские» детали, однако, не выдвигаются на первый план, лишь оттеняя основную реалистическую линию представления.

В «Сказках Гофмана» хор поет безукоризненно точно, чисто, слитно, нигде не форсируя и умело сочетая естественное пение с непринужденным сценическим действием (хормейстер Гюнтер Шмидт-Воллендер). Отлично звучит оркестр — активный участник драмы; во всем спектакле ощущаются твердая рука и вкус его музыкального руководителя, чешского дирижера Вацлава Неймана.

Самой высокой оценки заслуживает тонкое и многогранное искусство певцов, исполнивших основных ролей. Проблема «звучка» в отрыве от сцены, от театрального образа вообще не возникает в этом коллективе. Каждый участник спектакля — синтетический актер, владеющий не только вокальным мастерством и высокой музыкальностью, но и всеми элементами актерской техники, включая безукоризненное искусство диалога. В «Сказках Гофмана» на долю основных исполнителей выпадает особенно много трудностей, так как почти каждый из них играет по три-четыре различных роли. Великолепный чешский певец Рудольф Асмус, создающий зловещие образы врагов и соперников поэта; он музыкален, хорошо владеет голосом и создает острые сценические портреты. Та же универсальность — при большом сценическом обаянии — отличает искусство Мелитты Муселли, играющей центральные женские роли. Необычный, очень привлекательный портрет Гофмана — великого поэта, мечтателя, романтика — создает Ганс Нокер: этот образ насыщен страстностью, каждой жизнью.

Иные задачи стояли перед театром при обращении к сатирической опере «Альберт Херринг» современного английского композитора Бенджамина Бриттена.

У Моассана есть коротенькая и весьма язвительная новелла «Избранник госпожи Гюссон» — о целомудренном юноше Изидоре, который был отмечен премией за добродетель, но, дорвавшись до богатства и славы, сразу поддался соблазнам греха. Бенджамин Бриттен и либреттист Эрик Крозье, пе-

ренеся действие в Англию начала нынешнего столетия, создали буффонную оперу, в которой легкий гротеск нигде не переходит границы бытовой реальности. Острые сатиры направлено здесь против буржуазного ханжества и лицемерного пуританизма английских обывателей.

Бриттен — один из немногих современных композиторов (род. в 1913 году), не поддающихся губительным догмам сверхмодернизма и развивающих в условиях XX столетия угасшую оперную традицию. Музыка «Альберта Херринга» отмечена острым чувством театральности и искренним юмором, порой доходящим до злого шаржа. Используя экспрессивные средства современной гармонии и оркестровки, композитор сочетает их с традиционными приемами старой оперы-буфф: здесь и стремительная скороговорка веселых диалогов, и забавные ансамбли, в которых сплетены в один клубок стремления и страсти различных героев. Речитативы оперы отличаются гибкостью и многообразием оттенков, а оркестровая партия непрерывно следует за текстом, изображая все детали действия — вплоть до шестнадцати цыган или звона монет. Автор отказался при этом от большого симфонического оркестра, ограничившись скромным камерным ансамблем из четырнадцати солистов-виртуозов. Бриттену нельзя отказать в остроумии и выдумке, хотя собственно музыкальная ценность его партитуры — вне театра — покажется, вероятно, не столь уж весомой.

Постановочный стиль «Альберта Херринга» резко отличен от стиля «Сказок Гофмана». Там преобладала роскошь красок, здесь — легкость, скупость, почти аскетичность театрального оформления. Скупая, чуть шаржированная графика декораций, изображающих заштатный английский городок (художник — тот же Рудольф Генрих), вполне соответствует графической суховатости музыкального стиля.

Режиссер Ноахим Герц создал блестящее сатирическое представление, в котором до предела отточены все сценические детали. Перед нами проходит галерея портретов, пропущенных чертами злой памфлетности. Вот уважаемые отцы города, члены Локсфордского комитета нравственности — сумасшедший мэр (Вернер Эндерс), галантный священник (Уэв Крейсиг), толстый и тупой начальник полиции (Вилли Залер), нудная и благонравная учительни-

ца (Урзула Рихтер). И во главе этого комического синклита — уважаемая леди, знатная покровительница бедных и хранительница нравственности (Лидия Дертил). У каждого из них — своя повадка, свои музыкальные питования: елеяные распева священника, рявкующие реплики начальника полиции, торжественные оперно-«вещательные» фразы леди. Особенно выразительная эпизодка (Ганна Шмок), сухопарая дева-девушка — в духе чеховской «дочери Альбиона».

Миру лицемеров и ханжей противопоставлена влюбленная пара — молодой мясник Сид (Вернер Миссер) и его невеста Нэпси (Ева Мария Баум). Они-то и помогают приниженному ханжеским воспитанием Альберту вырваться из пут пуританской «добродетели».

Тонко, правдиво, жизненно обрисовав главных героев комедии Альберт Херринг, которого играет превосходный актер Эрвин Вольфарт. Вначале он показал придурковатым недорослем, олицетворением скучного протестантского благочестия. Затем в нем постепенно пробуждаются живые порывы человечности. И вот наконец Альберт сбрасывает с себя обличье недотроги-праведника и отважно прогоняет своих покровителей. Многозначителен финал спектакля, когда прозревший Альберт — простой хороший парень — выходит на залитую солнцем веселую улицу под веселую песенку детей. Здесь любовь к жизни торжествует победу над лицемерной добродетелью.

Труднейшая музыкальная ткань оперы, изобилующая сложными ансамблями, каверзными ритмическими и интонационными деталями, точно передана участниками спектакля (дирижер Вальтер Кнёр).

В спектакле много играют дети — шесть маленьких немецких школьников, щедро наделенных и музыкальностью, и сценическим талантом. С подлинным юмором и непосредственной увлеченностью разыгрывают они очаровательные бытовые сценки, придающие всему представлению черты особой обаяния.

Первые два спектакля «Коминге опер» доставили любителям музыки истинное художественное наслаждение. Отрадно, что наши друзья в ГДР сумели создать такой блестящий оперный коллектив, пролагающий новые пути в современном оперном искусстве.

И. НЕСТЬЕВ